

ДНЕВНИК ХЕДЖЕРА

БАРТОН БИГГС О ФОНДОВОМ РЫНКЕ

Последняя книга Бартон Биггса — это не воспоминания «древнего трейдера», а записки управляющего, который еще пару лет назад «был в рынке». Эта книга о том, что значит быть настоящим профессионалом и зарабатывать на фондовом рынке, несмотря ни на что.

— ДЕНИС МАТАФОНОВ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ NETTRADER.RU —

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Содержание

Предисловие от партнера издания	11
Обращение к читателям	13
Предисловие	17
Середина 2010 года	21
Возвращение налоговой политики Франклина Рузвельта	23
Стоя у самого берега	35
Сохраняйте длинные позиции, но следите за движением цен	41
Сейчас не время колебаться, Джордж!	46
Ошибиться нельзя: усиление количественного смягчения — большое дело	52
Лучшие и самые блестящие все еще зализывают раны	58
Свой бэквинг не увидишь	66
Огонь и лед	69
Ежедневно пропускайте хотя бы одно совещание	82
Стойте на своем	89
Вторая фаза циклического «бычьего» рынка	93
Это неблагозвучное слово «аналитик»	101
2011 год	109
Выбирайте длинные позиции, но следите за сигналами рынка	111
Хорошенько взболтайте перед употреблением	121
Шикарный обед при свечах	130
Интересная история от Стивена Коэна	135
Канарейка в угольной шахте?	140
По-прежнему стою на своем	147
Рынок учитывает все	152
Безумие толпы	157
Землетрясения и акции	163

Японская головоломка	170
Начинайте покупать на откате	184
Отставить страхи	189
Свенсен и Йель	194
«Атлантический кризис».....	204
Отключитесь от Bloomberg, избегайте вавилонского столпотворения	208
Новое лицо Китая	214
Собирая «гроздь собственного гнева»	222
В следующий раз наказанием станет огонь	228
Долина Смерти	231
Дабы забыть мы не смогли	237
«Если вы идете сквозь ад, не останавливайтесь!»	241
Начинайте думать о покупках	247
Агностик-оптимист	254
Ставлю на продолжение роста рынка	261
Правда освободит вас, но для этой цели неплохо подойдет и шардоне	268
Инвестирование в мире, освещаемом лишь пожарами	273
Прямые инвестиции	277
Еще одно цунами	296
2012 год	303
Трудное решение	305
Никакой болтовни и вранья	312
Престарелый ребенок отправляется на технологическую конференцию	319
Вероятность финансового апокалипсиса слабеет	327
Симпсон–Боулз навсегда	332
Хорошенько встряхните перед употреблением	339
Ситуация усложняется	343
Заключение	352
Памяти Бартон Биггса	362
Благодарности	364

*Над шрамами смеются только те,
Кто сам ни разу не изведal раны*.*

Шекспир. «Ромео и Джульетта».
(Реплика Ромео в сцене II акта II)

* Перевод О. Сороки. *Прим. пер.*

Предисловие от партнера издания

Мое знакомство с Бартоном Биггсом началось, пожалуй, как и у большинства читателей — с книги «Вышел хеджер из тумана», которую мы вместе с издательством «Манн, Иванов и Фербер» выпустили несколько лет назад*. Это была удивительная книга — простая и понятная любому новичку, затрагивающая до глубины души той простотой, с которой Биггс, казалось, принимал трудные решения. Той простотой, с которой он описывал сложные вещи. Создавалось ощущение, что самые продвинутые в мире инвесторы рассуждают простыми и доступными категориями.

Однако все изменилось после прочтения «Дневника хеджера». Это в буквальном смысле дневник трейдера, дневник инвестора, где скрупулезно собраны размышления Биггса о текущем положении его фонда и о том, что он будет делать дальше. События, о которых идет речь в книге, случились не так давно и находятся, можно сказать, в «короткой памяти». Это не воспоминания некоего древнего трейдера, это записки управляющего, который еще пару лет назад «был в рынке». Я помню всё, что описывает Биггс, и отчетливо понимаю, сколь поверхностно я сам анализировал ситуацию в сравнении с ним.

* Биггс Б. Вышел хеджер из тумана. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2010. *Прим. ред.*

Поражают две вещи: детализация анализа и непредвзятость суждений. Прежде всего, отмечаешь про себя тот факт, что Бартон помнит какое-то невероятное количество показателей и смотрит на рынок не локально, а глобально. Его интересует и внутренняя политика Китая, и рассчитываемые университетами индексы, и много чего еще. При этом интересуют не теоретически, а практически, ведь он, судя по всему, каждый день анализировал и оценивал всю эту массу информации.

Второй важный момент — это умение пересматривать собственное мнение под влиянием тех или иных факторов. Пересматривать быстро и безжалостно. Биггс не верит самому себе, и, как только что-либо происходит или меняется, он решительно пересматривает свое мнение, не теряя ни минуты. Никогда не встречал на рынке таких людей. Обычно происходит как раз наоборот — несмотря на перемены, инвестор продолжает слепо верить в какую-то свою собственную теорию.

«Дневник хеджера» не стоит читать начинающим — эта книга для специалистов. О том, что значит быть настоящим профессионалом на фондовом рынке. О том, насколько это сложная работа и о том, насколько она скучная! Да-да, скучная — а вы как думали? Каждый день перелопачивать сотни отчетов — это совсем не то, что показывают в фильмах о биржевиках и трейдерах. Увы, но такова реальность.

Бартон Биггс был великим инвестором. Светлая ему память и спасибо за его книги.

*Денис Матафонов,
председатель совета директоров NETTRADER.ru*

Обращение к читателям

Через три дня после того, как в этом дневнике была сделана последняя запись, я разговаривал с отцом по телефону, и он сообщил, что чувствует себя совершенно больным. Я был удивлен, поскольку отец редко признавался в том, что болеет, но когда он сказал, что уже ходил к врачу, который прописал какие-то лекарства, я немного успокоился. «Должно быть, это грипп, — сказал мне отец. — Чувствую себя паршиво».

Через полтора дня состояние отца ухудшилось до такой степени, что его пришлось срочно везти в отделение интенсивной терапии. Анализы показали, что болен отец не гриппом. У него были симптомы опасной стафилококковой инфекции, которая, возможно, попала в кровь через небольшой порез или царапину.

В течение нескольких следующих недель отец боролся с инфекцией с присущим ему упорством и стоицизмом. Но заболевание вместе с так называемыми лекарствами вызвало тяжелые осложнения. В конце концов стало ясно (ему раньше, чем его родным и близким), что в этой битве ему не победить. Последние свои дни отец провел дома, в окружении близких друзей, детей, внуков и родственников. В один воскресный вечер, через семь недель после нашего телефонного разговора, отец скончался в своей спальне.

Мой отец считал, что выдающийся инвестор должен постоянно учиться. Отец изучал историю и литературу, мог

при обсуждении вопросов инвестирования процитировать Фроста или Йейтса или сослаться на урок какой-то великой битвы какой-то прошлой войны. Для него философские и психологические концепции были так же важны, как и графики и статистические данные. Он часто уподоблял инвестирование сражению и говорил о выживаемости инвестиций в категориях, в которых обычно говорят о вопросах жизни и смерти. Несомненно, во многом успех, которого отец добился как инвестор, можно объяснить его способностью смотреть на работу сквозь широкую призму жизни.

За последние три месяца я осознал, что это взаимообратная зависимость: не только знание и понимание основных законов жизни помогало отцу справляться с трудностями инвестирования, но и опыт решения инвестиционных задач приходил на помощь, когда надо было преодолевать жизненные невзгоды. Меня поражают параллели между тем, как отец встречал трудности, с которыми в последние годы он сталкивался как инвестор, и тем, как он встретил трудности последних недель своей жизни. И как инвестор, и как человек отец был реалистом, способным оценивать ситуацию такой, какова она есть, логично и четко. Хотя отец в глубине души всегда был оптимистом, когда в инвестировании и жизни наступал момент посмотреть неприятным фактам в лицо, он делал это смело.

Сознаюсь: до этого лета меня занимал вопрос, боится ли отец смерти. Он приложил немало усилий, чтобы в своем возрасте оставаться молодым. Он поддерживал отличную физическую форму, занимался альпинизмом, теннисом и даже контактным футболом еще многие годы после того, как большинство его ровесников перешли к занятиям, требующим меньшего напряжения. В профессиональном плане

он и не думал об уходе от дел, а в интеллектуальном — сохранял свежий взгляд на современную культуру и происходящие в мире события, тогда как многие его сверстники стали мыслить очень узко. Итак, хотя мне не очень нравится обо всем этом говорить, меня всегда интересовало, какова будет его реакция, когда ему придется столкнуться с собственной тленностью.

Проводя с ним его последние дни, я получил ответы на свои вопросы. Когда смерть стала неотвратимой, он, казалось, был спокоен, принимая неизбежное, и, пожалуй, даже немного хотел узнать, а что ждет его после смерти. Я ощущал его спокойствие, ясность ума и доброжелательность к окружающим. Никакого страха я у отца не заметил. Прочитав его книгу, я понимаю, что такому отношению он научился, решая вопросы инвестирования, те самые вопросы «жизни и смерти» инвестиций, которыми он занимался ежедневно. И полученный опыт помог отцу встретить смерть с достоинством — сильным, смелым человеком.

Бартон Биггс-младший

Предисловие

Макроинвестирование в той форме, в какой я пытаюсь его применять, — дело простое, но никогда не дается легко.

Трудность не только в том, чтобы, не поддаваясь влиянию глобальных внешних факторов, удачно разместить активы. Хорошая осведомленность, вдумчивый анализ, скорость, но не импульсивность реакции, а также знания истории взаимодействия компаний, секторов, стран и категорий активов при схожих обстоятельствах — важные составляющие достижения золотой середины, к которой мы все так отчаянно стремимся. Наличие целостной картины мира принципиально, но быть Генри Киссинджером*, созерцающим из окна далекие горизонты и вынашивающим глубокие, будоражащие мир, стратегические идеи, необязательно.

В этом деле не существует взаимосвязей и формул, которые работали бы всегда. Решения о размещении активов, основанные на математических расчетах и уравнениях, неизменно проваливаются, потому что они годятся только для предыдущего цикла, тогда как следующий рыночный цикл является тайной, покрытой мраком. Успешный

* Генри Киссинджер — американский государственный деятель, дипломат и эксперт в области международных отношений; советник по национальной безопасности США в 1969–1975 гг. и государственный секретарь США в 1973–1977 гг. *Прим. науч. ред.*

макроинвестор должен представлять собой некое волшебное сочетание прозорливого аналитика, знатока в области инвестиций, слушателя, историка, биржевого спекулянта и ненасытного любителя чтения. Чтение имеет ключевое значение. Наилучшим образом это сформулировал Чарли Мангер*, великий инвестор и мудрец: «За всю свою жизнь я не встречал ни одного умного человека — в широком смысле этого слова, — который бы не имел привычки все время читать, ни одного. Я знаю много умников, которые, работая в узкой сфере деятельности, обходятся без чтения. Но инвестирование — это обширная сфера деятельности. Поэтому если вы полагаете, что сможете преуспеть в ней без чтения, то здесь я с вами не соглашусь».

Процесс размещения инвестиций — это только полдела. Другой весомый компонент — борьба с самим собой и выработка иммунитета к психологическому воздействию колебаний рынка, карьерных рисков, давлению бенчмарков**, к конкуренции и чувству одиночества бегуна на длинные дистанции. Мы все в той или иной степени подвержены пагубному и разрушительному влиянию таких напастей, и простых ответов здесь нет. Возраст и опыт в некоторой степени смягчают нашу реакцию, но мы остаемся такими, какие мы есть. Я пришел к убеждению, что дневник личных инвестиций — шаг в правильном направлении в попытке справиться с этим давлением, познать себя и улучшить свою инвестиционную деятельность.

* Чарльз Мангер — известный американский инвестор, юрист и филантроп, вице-президент инвестиционного фонда Berkshire Hathaway, партнер Уоррена Баффета. *Прим. пер.*

** Бенчмарк — показатель, используемый для оценки состояния рынка или его сегментов. Чаще всего в роли бенчмарков выступают фондовые индексы. *Прим. науч. ред.*

Дневник следует вести в решающие моменты, в разгар событий, а не задним числом. Ценность его в том, что позднее вы увидите, о чем вы думали и что чувствовали, находясь в контексте событий, и в чем вы в тот момент были правы, а в чем заблуждались. Моим дневником инвестиций текущих кризисных лет, которые, кажется, тянутся бесконечно, являются мои записи для Itau* и мои письма инвесторам. Когда я их просматриваю, то прихожу в ужас от того, сколько часто я, находясь под влиянием переменчивого хода борьбы (да, это и есть самая настоящая борьба — борьба за выживание инвестиций), принимал неправильные решения.

* Bank Itau BBA. *Прим. пер.*